

Н. Г. Чернышевский

Бедность не порок

Комедия А. Островского. Москва. 1854

Н. Г. Чернышевский. Литературная критика. В двух томах. Том 1.

М., "Художественная литература", 1981

Подготовка текста и примечания Т. А. Акимовой, Г. Н. Антоновой, А. А. Демченко, А. А. Жук, В.

В. Прозорова

[OCR Бычков М. Н.](#)

Первая комедия г. Островского, "Свои люди -- сочтемся", была принята читателями с единодушным одобрением¹. Мы встречали даже таких, которые, в порыве увлечения, ставили эту комедию выше "Недоросля" и "Горе от ума", наравне с "Ревизором"². И такое увлечение не сердило тех, которые не разделяли его,-- так оно было естественно. Через два года явилась "Бедная невеста", не уронившая известности автора, но и не поддержавшая ее³. Третья комедия его, "Не в свои сани не садись", заставила некоторых из самых жарких почитателей первого произведения г. Островского опасаться, что он уже не в силах создать что-нибудь достойное автора "Своих людей". Но большая часть публики не разделяла еще этих опасений; многие оставались так увлечены "Своими людьми", что все, выходявшее из-под пера их автора, считали равно замечательным. Явилась "Бедность не порок", и большинство публики убедились в основательности опасений за талант г. Островского; и если мы скажем, что, по нашему убеждению, г. Островский еще может иметь силы -- если только будет иметь желание -- создать после "Бедность не порок" что-нибудь замечательное, то большинство читателей, мнение которых имеет вес в деле искусства, едва ли не назовет нас людьми, которые все еще не хотят отказаться от надежд и тогда, когда уже невозможно надеяться. Мы не можем найти эпитета, который бы достаточно выражал всю фальшивость и слабость новой комедии; не можем найти потому, что воспоминание о "Своих людях" не позволяет нам прибегнуть к эпитетам, которыми характеризуются произведения кичливой бездарности. Поэтому скажем только: новая комедия г. Островского слаба до невероятности. А между тем находятся люди, которые продолжают называть ее "ценным и долговечным вкладом в сокровищницу русской литературы"⁴. Этого мало; находятся люди, которые решаются говорить так: мы видели "Гамлета", "Отелло", "Ричарда III", "Короля Лира"; эти гениальные создания сильны тем, что в них правдиво изображается человек, и могущественно их "правда" действовала на нашу душу, но пришло время, и мы увидали произведение еще высшего достоинства (то есть "Бедность не порок").

И вот пришла пора другая,
Опять в театре стон стоит;
Полусмеясь, полурыдая,
На сцену вновь толпа глядит,
И с нею истина иная
Со сцены снова говорит.
Но эта правда не похожа
На правду прежнюю ничуть:
Она *простее, но дороже*,
Здоровей действует на грудь.
Дай ей самой здоровья, боже,
Пошли и впредь счастливый путь!
Поэт, глашатай правды новой,
Нас миром новым окружил,
И новое сказал он слово,
Хоть правде старой послужил.
Вот отчего театра зала
От верху до низу одним
Восторгом вновь затрепетала:
Любим Торцов пред ней живой